

Максим Коломиец

ТРОФЕЙНЫЕ ТАНКИ КРАСНОЙ АРМИИ

«ЗВЕРИНЕЦ» КРАСНОЙ АРМИИ

Стратегия КМ
Москва
2018

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *В. Петелина*

Коломиец, Максим Викторович.

К61 Трофейные танки Красной армии / Максим Коломиец. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 112 с. : ил. — (Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-04-183303-9

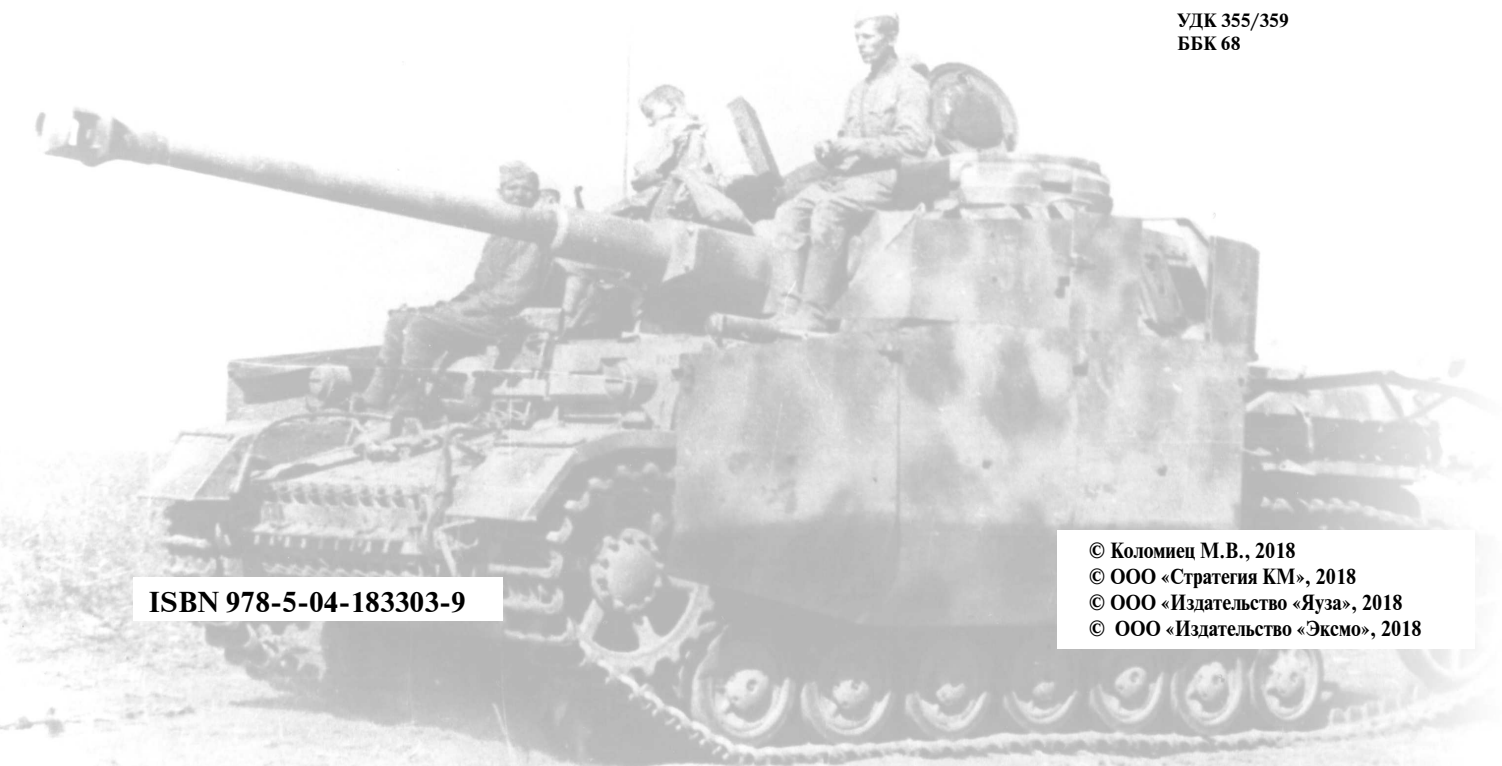
Вопреки распространенному убеждению в превосходстве советской бронетехники, Красная армия всю войну охотно применяла трофейные танки. Если в 1941 году их количество было невелико — наши войска отступали и поле боя, как правило, оставалось за противником, — то после первых поражений вермахта под Москвой и на Юго-Западном фронте, где немцам пришлось бросить много исправной техники, в Красной армии были созданы целые батальоны, полки и бригады, имевшие на вооружении трофейные танки. И даже в конце войны, когда промышленность вышла на пик производства, в изобилии снабжая войска всем необходимым, использование трофеев продолжалось, хотя и в меньших масштабах, причем наши танкисты воевали не только на «пантерах» и «тиграх», но и на венгерских «туранах».

Новая книга ведущего специалиста восстанавливает подлинную историю боевого применения трофейной бронетехники, а также отечественных самоходок, созданных на шасси немецких танков.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-04-183303-9

© Коломиец М.В., 2018
© ООО «Стратегия КМ», 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ПЕРВЫЕ ТРОФЕИ.....	6
РЕМОНТ ТРОФЕЙНЫХ ТАНКОВ.....	11
ТРОФЕЙНЫЕ ТАНКИ В БОЯХ.....	26
САМОХОДКИ НА ТРОФЕЙНЫХ ШАССИ.....	72

Колонна трофейных боевых машин (танк Pz.III и три StuG III) на Западном фронте, март 1942 года. На борту танка надпись «Смерть Гитлеру!» (РГАКФД).

ВВЕДЕНИЕ

Трофеи являются неизбежным атрибутом любой войны. Очень часто трофейную технику и вооружение использовали против их бывших хозяев.

Не была исключением и бронетанковая техника — еще в годы Первой Мировой войны немцы применяли захваченные английские танки, которых у них было больше, чем собственных. Во Вторую Мировую вермахт также широко использовали танки своих противников — Франции, Англии, США, Польши, Советского Союза.

О том, что немцы воевали на наших танках, известно, пожалуй, любому любителю истории бронетанковой техники. А вот о том, что части Красной Армии применяли, и весьма успешно, танки и самоходки вермахта, знают далеко не все.

Между тем, трофейная немецкая бронетанковая техника воевала в советских вооруженных силах с самого начала и до самых последних дней войны, и даже эксплуатировалась после нее.

В данной книге сделана попытка рассказать о том, как использовались, ремонтировались и эксплуатировались немецкие боевые машины нашими танкистами. В отличие от предыдущей работы автора десятилетней давности, при подготовке которой использовались воспоминания и не проверенные данные, эта книга базируется только на архивных документах.

Естественно, в данной работе не удалось рассказать обо всех частях и подразделениях Красной Армии, которые имели в своем

составе немецкие танки и самоходки. В отдельную главу выделен материал о ремонте трофейной техники. Дело в том, что она восстанавливалась централизованно, главным образом на ремонтных базах, передвижных танкоремонтных заводах и в ремонтно-восстановительных батальонах, подчинявшихся Главному автобронетанковому управлению. Ремонт трофейной техники предприятиями промышленности исчислялся единицами.

Впервые дается наиболее полная и правдивая информация о разработке и изготовлении самоходно-артиллерийских установок, созданных на трофейных танковых шасси. Как показывают архивные документы, информация об этих машинах — СГ-122 и СУ-76И — приводимая в различных публикациях, зачастую не соответствует действительности.

Хочется выразить благодарность за помощь в работе над книгой своим друзьям Михаилу Свирину (Москва), Павлу Шиткину (Москва) и Мариушу Зимнему (Варшава).

Тема использования трофейной немецкой бронетехники будет разрабатываться и в дальнейшем. Поэтому автор будет благодарен всем, кто пришлет какие-то замечания, дополнения, уточнения, поделится имеющимися фотографиями, документами или воспоминаниями по данному вопросу. Ваши предложения можете прислать по адресу: 121096, Москва, а/я 11, Коломыйцу Максиму Викторовичу, или на E-mail: magazine@front.ru

ПЕРВЫЕ ТРОФЕИ

Использование трофейных немецких танков частями Красной Армии началось с первых дней Великой Отечественной войны. Во многих публикациях часто упоминается эпизод использования частями 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта трофейных танков для ночной атаки немецких подразделений. Обычно при этом авторы ссылаются на воспоминания М. Попеля («В тяжкую пору») и Г. Пенежко («Записки советского офицера»), в которых очень красочно описана ночная атака трофейных танков. Однако, судя по документам, все было немного не так. В «Журнале боевых действий 34 танковой дивизии» сказано: «В течение 28-29 июня части дивизии организовали оборону с наличием танков, уничтожив 12 танков противника. Подбитые 12 танков противника, в большинстве средние, используются нами для ведения огня с места по артиллерии противника в Вербях и Птичье».

Вообще говоря, информация об использовании трофейных танков частями Красной Армии в течение 1941 года довольно скуд-

на, ведь поле боя оставалось за противником. Тем не менее, небезынтересно привести некоторые факты использования трофейной техники.

Во время контрудара 7-го механизированного корпуса Западного фронта 7 июля 1941 года воентехник 1 ранга Рязанов (18-я танковая дивизия) в районе Котцы прорвался со своим танком Т-26 в тыл противника, где в течение суток вел бой. Затем снова вышел к своим, выведя из окружения два Т-26 и один трофейный Рз. III с поврежденным орудием. Через десять дней эта машина была потеряна.

В бою 5 августа 1941 года на подступах к Ленинграду, сводный танковый полк Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования командного состава захватил подорвавшиеся на минах «два танка заводов «Шкода». После ремонта они непродолжительное время использовались в боях частями Красной Армии. Во время обороны Одессы частями Приморской армии также было захвачено несколько танков. Так, 13 августа 1941 года в «ходе боя было подбито 12 танков

**Бойцы
Красной Армии
отправляются в бой
на трофейном танке
Рз. III. Западный
фронт, сентябрь
1941 года (АСКМ).**

Бойцы Красной Армии отправляются в бой на трофейных танках Pz.III и Pz.IV. На нижнем снимке хорошо видна эмблема 18-й танковой дивизии вермахта и полковой знак 18-го танкового полка нанесенные на башне танка Pz.IV. Западный фронт, сентябрь 1941 года (АСКМ).

Бойцы Красной Армии на трофейных танках Pz.III и Pz.IV. Западный фронт, сентябрь 1941 года (АСКМ).

Захваченный немецкий броневладелец Sd.Kfz.261 на службе в Красной Армии, Западный фронт, август 1941 года. Машина перекрашена в стандартный советский защитный цвет 4 БО, на левом крыле укреплен красный флажок (РГАКФД).

противника, из них три были выведены в тыл для ремонта». Через несколько дней, 15 августа, части 25 стрелковой дивизии захватили «три исправных танкетки (речь скорее всего идет о легких румынских танках R-1. — *Прим. автора*) и один бронеавтомобиль». Правда, сведениями об использовании этой техники при обороне Одессы автор не располагает.

Наряду с танками, в первые месяцы войны использовались и трофейные немецкие самоходки. Так, при обороне Киева в августе 1941 года войсками Красной Армии были захвачены два исправных StuG III. Один из них отправили для испытаний в Москву, а вторую, после показа жителям города, укомплектовали советским экипажем и она убыла на фронт.

В сентябре 1941 года, во время Смоленского сражения, танковый экипаж младшего лейтенанта Климова, потеряв собственный танк, пересел в захваченный StuG III и за один день боя подбил два вражеских танка, бронетранспортер и две грузовые машины, за что был награжден орденом Красной Звезды. 8 октября 1941 года лейтенант Климов, командуя взводом из трех StuG III (в документе именуются «немецкие танки без башни»), «совершил дерзкую операцию в тылу врага», за что был представлен к награждению ор-

деном Боевого Красного Знамени. 2 декабря 1941 года лейтенант Климов погиб во время дуэли с немецкой противотанковой батареей.

Более широкое использование трофейной техники в Красной Армии началось с весны 1942 года, когда после окончания битвы под Москвой, а также контрударов под Ростовом и Тихвином были захвачены сотни германских машин, танков и самоходных установок. Интересное свидетельство о сборе трофеев оставил американский журналист Ларри Лезер, который в середине декабря 1941 года посетил наступающие под Москвой войска 20-й армии генерала А. Власова:

«Еще несколько миль по зимнему лесу — и мы в маленьком селе с необычным названием Погорелое Городище. Удивительно, что, несмотря на название, ему удалось в числе немногих уцелеть при немцах. Мы явились в самый разгар сбора трофеев. Красноармейцы обшаривали дворы, сараи и чердаки, найденные винтовки и автоматы сносили на деревенскую площадь и складывали штабелями. Немцы оставили село всего несколько часов назад. Какой-то красноармеец, сияя от счастья, гонял по снегу на трофейном мотоцикле. Когда я спросил, почему его мотоцикл так дико ревет, он радостно отозвался: «У немцев вся техника такая. Думают этим

StuG III, захваченная частями Красной Армии в полной исправности. Август 1941 года (АСКМ).

нас запугать». В стороне трое красноармейцев разбирали мотор громадного немецкого транспортера. Они работали с поразительной ловкостью, несмотря на мороз. Наблюдая за ними, я слышал, как они чертыхались, когда гаечный ключ срывался с замерзшего болта. Я ожидал увидеть добродушных и терпеливых крестьян, механически выполняющих порученное задание. Однако эти люди напомнили мне ремонтников в американских автомастерских — такие же порывистые и несдержанные на язык, они всю поносили свою неблагодарную работу. Было видно, что они страдают от холода ничуть не меньше, чем немцы, спешно отступающие всего в нескольких милях от нас.

Мне подумалось: такие вот люди и составляют костяк Красной Армии — крепкие, мускулистые парни, они любят своего командира, готовы ринуться в бой по первому его слову и уважают специалистов, знающих толк в технике. Немецкая техника вызывала у них безграничное любопытство. Они копались во внутренностях немецких танков и транспортеров, словно мальчишки-кладоискатели».

Часть трофейных машин, подлежавших ремонту, эвакуировалась на заводы Москвы. Например, войска только 5-й армией Западного фронта с декабря 1941-го по 10 апреля 1942

года отправили в тыл для ремонта 411 единиц трофейной техники (танков средних — 13, танков легких — 12, бронеавтомобилей — 3, тягачей — 24, бронетранспортеров — 2, самоходных орудий — 2, грузовых автомобилей — 196, легковых автомобилей — 116, мотоциклов — 43. Кроме того, за этот же период части армии собрали на СПАМах (сборных пунктах аварийных машин) 741 единицу трофейной техники (танков средних — 33, танков легких — 26, бронеавтомобилей — 3, тягачей — 17, бронетранспортеров — 2, самоходок — 6, автомобилей грузовых — 462, автомобилей легковых — 140, мотоциклов — 52). Еще 38 танков: Pz. I — 2, Pz. II — 8, Pz. III — 19, Pz. IV — 1, ЧКД (Pz. 38(t) — *Прим. автора*) — 1, арттанков (так в советских документах первого года войны часто именовались штурмовые орудия StuG III — *Прим. автора*) — 7 было взято на учет в местах прошедших боев. В течение апреля-мая 1942 года большую часть этой техники вывезли в тыл.

Для более организованного сбора трофеев, в конце 1941 года в Автобронетанковом управлении Красной Армии был создан отдел эвакуации и сбора трофеев, а 23 марта 1942 года народный комиссар обороны СССР подписал приказ «Об ускорении работ по эвакуации с поля боя трофейной и отечественной автобронетанковой матчасти».

**Бойцы Красной
Армии
у захваченного
румынского танка
R-1. Район Одессы,
сентябрь 1941 года
(АСКМ).**

